"Мистер Дамблдор, - добавила Эмма, - сегодня у нас произошло много событий, и нам нужно время, чтобы разобраться в них... но не могли бы вы зайти завтра днем... эм, на случай, если у нас появятся новые вопросы?" Дэн выглядел немного раздраженным такой перспективой, но ничего не сказал.

Дамблдор приподнял бровь, гадая, что это могут быть за вопросы, которые они захотят задать так быстро, но постарался ответить непринужденно: "Раз уж вы так щедро заботились о мальчике в эти выходные, думаю, я мог бы организовать еще один визит завтра, скажем, в час дня, возможно?"

"Это было бы замечательно. Спасибо".

"Хорошо. До тех пор..." Дамблдор снова удалился с громким треском.

"Они все так делают?" задался вопросом Дэн.

После того как Дамблдор исчез, Гермиона поднялась со своего места и снова села рядом с Гарри. Котенок еще не успел переодеться в мальчика. Гермиона некоторое время наблюдала за ним, а затем протянула руку и начала чесать его за ушами.

"Гермиона!" - воскликнула ее мать. Что-то в этом действии обеспокоило её. Ведь этот котенок все еще был мальчиком, не так ли? Было бы неправильно обращаться с ним как с котом.

Котенок напрягся под пальцами Гермионы, но через несколько мгновений, казалось, расслабился. Только когда она попыталась взять его обеими руками, он мяукнул и сполз с дивана.

Эмма почувствовала, что не сможет справиться с умным котом, бегающим по дому в дополнение ко всему остальному, и попыталась выманить мальчика обратно за ужином. "Гарри, я собираюсь заказать пиццу на ужин", - сказала она. "Ты не мог бы... э-э-э... переодеться обратно в человека, чтобы ты мог сказать мне, что ты хочешь на ней?"

"Только не мыши!" крикнула Гермиона. Гарри остановился перед ногами Эммы и не трансформировался, но промолчал.

"Нет, не мышей", - сказала Эмма. "Ты любишь анчоусы, Гарри?"

"Фу!" - возразила ее дочь.

Когда он извинился и объяснил, что раньше не ел пиццу, Эмма ограничилась пепперони.

Гарри Поттер лежал на двуспальной кровати в гостевой спальне дома Грейнджеров и в

который раз удивлялся, как он сюда попал. Кровать казалась немыслимо роскошной, просто имея место, чтобы вытянуться во весь рост, и на самом деле была немного слишком теплой после нескольких недель сна на улице и многих лет до этого, когда он спал лишь на ветхом одеяле. Это было прекрасное место для сна, но ему все равно было не по себе. Было что-то глубоко неправильное в том, что Грейнджеры, с которыми он только что познакомился, относились к нему лучше, чем его собственная семья, хотя он был слишком мал, чтобы понять, почему. Он мысленно перечислял, как они приглашали его поесть с ними, обнимали, когда он плакал, покупали ему одежду, позволяли смотреть телевизор и, наконец, миссис Грейнджер уложила его в постель.

Это был лучший день в его жизни, только вот для растерянного пятилетнего ребенка он не имел ни малейшего смысла. Ему казалось, что превращение в кошку - это самое нормальное, что произошло в тот день, и даже он мог сказать, что это единственная часть, с которой Грейнджеры не смогли справиться, хотя у них это получалось гораздо лучше, чем у его родственников. А потом был мистер Дамблдор. Старик был странным, но, по крайней мере, казалось, что он знает, что происходит. Узнав правду о своих родителях, он был шокирован, но магию и плохих парней, какими бы ужасающими они ни были, он мог понять.

Новость о том, что ему не придется возвращаться к тете и дяде, еще не дошла до него. У него никогда не было причин доверять кому-либо в подобных вопросах, и он не хотел возлагать на это больших надежд. То, что он вообще зашел так далеко, по-прежнему не давало ему покоя. Он даже не мог уснуть в этой замечательной кровати. Наконец он сделал то, чего никогда раньше не делал в человеческом обличье: перевернулся на живот. Мгновенно он почувствовал себя более комфортно, более защищённо. Гарри заснул, надеясь, как и каждую ночь, что утром не проснётся в шкафу, но на этот раз он надеялся, что не проснётся, свернувшись калачиком на холоде.

В то время как Гермиона и Гарри были в постели, Дэн и Эмма определенно не спали. По негласному соглашению они сидели за кухонным столом, так как разговор был особенно серьёзным, и в довершение всего выпили по чашке чая.

"Что ты обо всем этом думаешь, Дэн?" - начала Эмма. начала Эмма.

"Что именно? У нашей дочери появились магические способности, она подружилась с мальчиком, который может превращаться в кошку, какой-то старый козел в нелепом наряде появился у нас на пороге, и мы, очевидно, оказались втянуты в какую-то дурацкую войну на расовой почве, как в какой-то стране третьего мира, не говоря уже о том, что у плохих парней все еще есть своя политическая партия".

"Да, я знаю, что все это довольно безумно. Но как же Гарри?"

Дэн вздохнул и поднял глаза к потолку. "Не знаю. Какое-то время я думал, что мы сможем ему помочь, но..."

"Ну, мы всегда хотели еще одного ребенка".

"Да, мы хотели другого ребенка, который не был бы мишенью для террористов".

Эмма прикусила губу и подумала, не оставить ли этот вопрос без внимания, но все же продолжила. "Так что, по-твоему, мы должны сделать?"

"Разумнее всего было бы позволить Дамблдору позаботиться о Гарри, держаться на расстоянии и бежать из страны при первых признаках неприятностей".

"Но...?"

Дэн с грохотом поставил свою чашку. "Эмма, прости, но почему мы вообще это рассматриваем? Почему мы вообще должны это рассматривать?"

"Я... я знаю, что он сожалеет о своей ошибке, но ты действительно доверяешь Дамблдору, что он отдаст Гарри в хорошую семью?"

Он без колебаний покачал головой. "Не совсем, нет. Лучше, конечно, но я не думаю, что могу доверять ему на все сто".

"Именно. К тому же он знаменит в магическом мире".

"Но, Эмма, это не наша проблема". Он поднял руку. "Я не просто отмахнулся от этого. Речь идет о серьезной опасности, которую мы еще даже толком не понимаем. В первую очередь я должен беспокоиться о том, чтобы вы с Гермионой были в безопасности. Этот мальчик - не наша проблема, и это не наша война".

"Я знаю. Я тоже беспокоюсь о нашей дочери, но если до этого дойдет, это будет ее война. Даже если мы увезем ее за границу, это все равно ее дом, и если она пойдет в эту... школу Хогвартс, то ее друзья окажутся втянутыми в это".

"Тем больше причин уехать, пока есть возможность".

"Для нас это все хорошо, но у Гарри нет такой возможности".

"И у него не будет, если он останется с нами". Дэн остановился и глубоко вздохнул. Он не хотел выходить из себя перед женой, особенно так поздно. "Я просто хочу сказать, что кому-то поможет, если мы застрянем здесь с ним?"

Эмма положила лоб на руку. "Если дело дойдет до этого, я признаю, что, скорее всего, нет", - сказала она. Она снова встретилась взглядом с глазами мужа. "Но сейчас Гарри - всего лишь маленький мальчик, которого сильно обидели, которому нужна помощь, и в его жизни нет никого, кому можно было бы доверить эту помощь. Плюс ко всему, Гермиона наконец-то

обрела друга, в чем, согласитесь, она отчаянно нуждается. И я готов поспорить, что она тоже его первый друг".

В голове Дэна зажегся свет, и он слабо улыбнулся жене. "Боже мой, ты действительно увлечена этим мальчиком, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/101092/3471468